

A sepia-toned portrait of Gavriil Romanovich Derzhavin, an elderly man with a serious expression, wearing a dark coat with several medals and orders on his chest. The portrait is positioned on the left side of the page, partially overlapping the text area.

УДК 343.163

**Гавриил Романович Державин –
первый министр юстиции
и генерал-прокурор Российской
империи**

**Gavriil Romanovich Derzhavin –
First Minister of Justice
and the Prosecutor General
of the Russian Empire**

Авдеев Денис Евгеньевич

Первый заместитель Приволжского
транспортного прокурора,
старший советник юстиции
kafedra-gr-process@yandex.ru

Avdeev Denis Evgenievich

First Deputy of the Volga Transport Prosecutor,
Senior Adviser of Justice

В настоящей работе освещается деятельность Г.Р. Державина как первого министра юстиции и генерал-прокурора Российской Империи в эпоху преобразования прокуратуры, когда коллегияльная форма управления сменена на единоначальную. Излагается история становления

Г.Р. Державина как государственного деятеля, в том числе на постах Олонецкого и Тамбовского Губернатора, статс-секретаря Императрицы Екатерины II, причины его отставки.

Ключевые слова: Гавриил Романович Державин, генерал-прокурор, министр юстиции, Сенат, циркулярный ордер, статс-секретарь, коллегияльная форма управления, третейский судья.

This paper highlights the activities of G.R. Derzhavin as the first Minister of Justice and Prosecutor General of the Russian Empire in the era of the transformation of the prosecutor's office, when the collegial form of government was replaced by a single-headed one. The article describes the history of the formation of G.R. Derzhavin as a statesman, including in the posts of Olonets and Tambov Governor, State Secretary of Empress Catherine II, the reasons for his resignation.

Keywords: Gavriil Romanovich Derzhavin, Prosecutor General, Minister of Justice, Senate, circular warrant, state secretary, collegial form of management, arbitrator.

2022 год является знаковым, юбилейным для российской прокуратуры. И конечно же, история любого государственного института неразрывно связана с конкретными личностями, которые посвятили себя служению Отечеству.

Отец-основатель российской прокуратуры Петр Великий, придавая исключительно важное значение подбору на должности стражей закона честных и ответственных профессионалов, распорядился на службу в надзорный орган «выбирать из всех сословий» лучших из лучших. Завету царя-преобразователя старались следовать и его преемники, поэтому и неудивительно, что в главном законоблюстительном органе России трудилось много достойных прокуроров, которыми мы можем и должны по праву гордиться.

Одним из таких является Гавриил Романович Державин, возглавивший российскую прокуратуру в эпоху преобразования этого ведомства, когда императором Александром I петровская коллегияльная форма управления была сменена на единоначальную, в форме министерств. Державин Г.Р. стал первым министром юстиции, должность которого совмещалась с обязанностями генерал-прокурора.

К сожалению, государственная деятельность Державина Г.Р., в том числе на посту генерал-прокурора и министра юстиции, осталась в тени его блистательного литературного поприща – в памяти потомков он прежде всего знаменитый поэт, каковым и представлен на памятниках «1000-летие России» в Великом Новгороде и императрице Екатерине II в Петербурге. При этом сам Державин главным своим призванием всегда считал именно государственную службу, а занятия поэзией – нечто вроде хобби. Тем не менее практически все биографы Гавриила Романовича – начиная от маститого академика Я.К. Грота, издавшего в XIX веке его полное собрание сочинений с жизнеописанием [1], до А.А. Замостьянова – автора одной из последних монографий о Державине [2], основной акцент делали именно на его поэтическое и литературное творчество, оставляя на втором плане служебную деятельность.

В своей статье я попытаюсь несколько восполнить этот пробел и дать оценку Державину Г.Р. именно как государственному деятелю, министру и генерал-прокурору Российской империи.

Наш герой родился 3 июля 1743 года в Казанской губернии в семье обедневшего мелкопоместного дворянина армейского офицера Романа Николаевича Державина. Рано лишившись отца, еще в детстве он видел страдания матери – безграмотной, обездоленной вдовы с тремя детьми на руках, из которых ему, старшему, едва исполнилось 10 лет. Детство, полное унижений и обид, часто предшествует триумфальной судьбе выдающегося деятеля. В своих «Записках» Гавриил Романович в третьем лице очень скупно пишет о личном, но те первые примеры несправедливости нашли там свое отражение: «Таковое страдание матери от неправосудия вечно осталось запечатленным на его сердце и он, будучи потом в высоких достоинствах, не мог сносить равнодушно неправды и притеснения вдов и сирот» [6, с. 405]. Это действительно так – любая судебная несправедливость (подлинная или мнимая) вызывала в его душе бешеную ярость. Много сил и здоровья загубит Державин в бюрократических сражениях, которые разгорались вокруг судебных

разбирательств. Психологи любят все на свете объяснять детскими впечатлениями – судьба Державина является очень характерным примером для подобных исследований.

Первым и последним учебным заведением в жизни будущего генерал-прокурора стала Казанская гимназия, куда он поступил в числе первых учеников в январе 1759 года. Существует миф о Державине-самородке, который достиг высот на государственном поприще благодаря природному дарованию. Это не совсем так. В Казанской гимназии он нашел талантливых учителей, прививших ему не только знания, но и стремление к самообразованию, чем он всю жизнь активно занимался.

В марте 1762 года Державин, не завершив обучение в гимназии, поступил на службу рядовым в элитный лейб-гвардии Преображенский полк, где, не имея никакой протекции, первый офицерский чин прапорщика получил лишь спустя 10 лет – в 1772 году. Спустя год, после безуспешных попыток испытать себя на полях сражений первой русско-турецкой войны, он смог добиться назначения офицером секретной комиссии – своего рода спецслужбу, которая предназначалась для разведки и пропаганды среди разбойничьих отрядов Е.И. Пугачева. Там, в оренбургских степях, в Самаре, Саратове и Симбирске гвардеец Державин впервые понюхал пороху – участвовал во главе правительственных отрядов в сражениях с бунтовщиками, но помимо этого он получил навыки и оперативно-розыскной деятельности – вербовал лазутчиков и легендировал их, занимался перевербовкой неприятельской агентуры, сбором информации об охваченных бунтом районах, организовывал диверсионные вылазки в стан пугачевских войск, допрашивал пойманных мятежников [5, с. 1–248].

После поимки Пугачева Державин принял решение оставить военную службу и перешел в гражданскую, с чином коллежского советника, соответствующего в XVIII веке армейскому полковнику. Он стал экзекутором первого департамента Сената, входившего в прямое подчинение генерал-прокурора князя Вяземского А.А. В канцелярии Вяземского А.А. служили деятели, которые много лет будут опорой трона, столпами правительства,

и Гавриилу Романовичу удалось выдвинуться, освоиться в непривычной для него гражданской обстановке. Он усердно вникал в законы, изучал работу финансовой системы государства. Тогда же ему стали поручать расследование деликатных коррупционных дел, вверили надзор за перестройкой Сената. В итоге в мае 1784 года Державин указом императрицы назначен на самостоятельную должность – правителем вновь образованного Олонецкого наместничества, где эффективно организовал реализацию губернской реформы, формировал губернские административные, финансовые и судебные учреждения, ввел в действие первое в губернии общегосударственное лечебное заведение – казенную больницу и аптеку. С именем Державина связана вся подготовительная работа по открытию Олонецкого главного народного училища в Петрозаводске [2, с. 144–148].

В 1786–1788 гг. Державин служит правителем Тамбовского наместничества, проявив себя просвещенным администратором и оставив значительный след в истории края. При нем в Тамбове открыты несколько народных училищ, театр, типография, где в 1788 году печаталась первая провинциальная газета «Тамбовские известия», наведен порядок в делопроизводстве, было положено начало сиротскому дому, больнице. Однако его губернаторство в Тамбове закончилось трагично. Державин попытался пресечь злоупотребления своего заместителя – вице-губернатора Ушакова, который способствовал именованному тамбовскому купцу Бородину М.П. в получении винного откупа, уменьшив количество вина, которое купец обязывался поставить, чем причинил убытка казне почти на полмиллиона рублей – сумма гигантская по тем временам. При попытке Державина привлечь Ушакова и Бородина к ответственности, за них вступился наместник края генерал-аншеф Гудович И.В., обладавший влиянием при дворе, он обвинил Гавриила Романовича, обжаловавшего его действия в обращении к генерал-прокурору, в нарушении субординации, и Сенат отставил его от должности губернатора, предал суду [7, с. 191–192].

Однако в итоге судебной тяжбы Державин Г.Р. доказал свою невиновность и был полностью оправдан. Более того, назначен кабинет-секретарем императрицы Екатерины II, оценившей честность и принципиальность деятельного губернатора. В его обязанности входило рассмотрение жалоб, прошений, доклад их императрице, кроме того он просматривал все сенатские доклады и составлял по ним замечания о выявленных нарушениях закона. Подчас ему приходилось выступать и в роли следователя, причем

не только привлекающего к ответственности. Так, в ходе расследования Державину удалось доказать невиновность иркутского генерал-губернатора Якоби И.В., который был ложно обвинен недоброжелателями в намерении разжечь войну с Китаем и тем самым нажиться, используя положения наместника прифронтового края. Целый год Гавриил Романович вел это следствие, по своему обыкновению, скрупулезно и размашисто. Объем дела составил сотни томов, которые Державин Г.Р. представил Екатерине II, подтвердившей правоту его выводов [6, с. 607–616].

При своенравном императоре Павле I Гавриил Романович недолго занимал должность правителя канцелярии Верховного Совета, но затем был переведен в Сенат, где зачастую выполнял обязанности третейского судьи, завоевав своим объективным рассмотрением споров большую популярность. Он успешно уладил десятки семейных споров и недоразумений, возникших между соседями и дальними родственниками, в том числе наследственные и земельные споры. Современники отмечали, что у Державина как ни у кого выходило рассматривать дела ловко и справедливо, поэтому представители самых известных аристократических фамилий обращались именно к нему – таков был его авторитет.

В 1800 году Гавриилу Романовичу, зная о его кристальной честности, поручили занять пост государственного казначея. Недруги его предшественника – барона Васильева А.И. – намекали Державину, что хорошо было бы вскрыть злоупотребления прежнего главного казначея. Но Державин остался верен своим принципам – невиновный неподсуден! Он обнаружил в работе Васильева лишь незначительные недочеты, но ничего преступного не установил – даже под давлением властимущих.

Но пик карьеры Державина, пусть и недолгий, конечно же, приходится на начало царствования императора Александра I. Молодой царь поручил ему подготовить проект о реорганизации Сената, что он и сделал в кратчайшие сроки. Документ получил неофициальное название «Конституции Державина». Он предложил разделить Сенат на департаменты, во главе которых поставить министров с персональной ответственностью. При этом считал необходимым регулярно публиковать сенатские материалы в прессе. Проект Державина с незначительными поправками был одобрен императором, в России появились министерства, но вне рамок Сената, одно из которых – юстиции, возглавил Гавриил Романович, став одновременно и генерал-прокурором [6, с. 740–742].

Учрежденное министерство юстиции создавалось на базе канцелярии генерал-прокурора, при этом прокуратура продолжала оставаться главным надзорным органом империи. В ее задачи входило управление судебной системой, надзор за судебными учреждениями, охрана земельных прав дворянства, участие в разработке законопроектов. При этом статус нового руководителя ведомства был противоречивым. С одной стороны, министр юстиции, как генерал-прокурор, действовал на основании прежних инструкций, с другой, как министр, сам находился под контролем Сената. У генерал-прокурора осталось исполнение обязанностей при Сенате и руководство прокуратурой. Правда это руководство теперь стало носить более конкретный характер, прокуратура начала активно развиваться в системе исполнительной власти. Большую роль в определении функции и места прокуратуры в это время сыграл «Циркулярный ордер», подписанный 22.09.1802 г. Державиным, который и был автором этого безупречно составленного документа, отличавшегося концептуальной определенностью, четкостью выражений и доходчивостью. Циркуляр в том числе ориентировал прокуроров «наблюдать, не происходит ли где кому пристрастных допросов, бесчеловечных истязаний, притеснений, добиваться чтобы следствие приведено было в надлежащую ясность, точность и окончено с совершенным беспристрастием, тщательно смотреть за правосудием, а по делам гражданским – за сохранением формы и порядка судопроизводства». Гавриил Романович с большим усердием, свойственным ему, взялся за работу. Имея более ограниченный круг обязанностей, чем у его предшественников, он больше уделял времени органам юстиции, обер-прокурорскому и местному прокурорскому надзору. Произошло заметное сближение генерал-прокурорской власти с подчиненной ему прокуратурой, хотя местные прокуроры все еще оставались под влиянием губернской администрации. Ежедневник Державина в те годы поражает активностью почти 60-летнего генерал-прокурора и министра, его кипучей энергией и самодисциплиной. Он работал ежедневно, без выходных, без минуты праздности и малейшей скидки на возраст – лично дважды в неделю принимал просителей, занимался почтой, работал с аппаратом министерства, участвовал в заседаниях Сената, Совета и Комитета министров, докладывал императору по всем насущным вопросам [6, с. 153–158]. Он отлаживал работу вновь созданной государственной структуры, стремясь создать прочные связи с обществом, с потенциальными и явными участниками судебных процессов, зная

на собственном опыте, чем чревата бюрократическая неповоротливость. При этом достигнув высшей государственной должности и чина действительного тайного советника (соответствует современному званию генерала армии), Державин не «забронзовел», оставаясь простым и доступным в общении и на службе, что не свойственно для той эпохи – чванство и высокомерие высшей бюрократии были нормой. Любой заявитель, неважно – обедневший дворянин, вдова, отставной солдат или крестьянин, знали, коль попадешь на прием к Державину, обязательно добьешься правды и справедливости. Таковым он оставался всегда, ярко выразив свой самообытный характер в поэтической форме:

«Не умел я притворяться,
На святого походить,
Важным саном надуваться
И философа брать вид,
Я любил чистосердечье,
Думал нравиться лишь им,
Ум и сердце человечье
Были гением моим...» [3, с. 414-415].

Державин не допускал в своем ведомстве корыстных побуждений, строго контролировал работу подчиненных ревизиями, вникал в тонкости бесчисленных документов. Один из первых докладов министра юстиции и генерал-прокурора императору посвящен сокращению канцелярского делопроизводства. Александр I одобрил этот проект и Державиным в обиход были введены краткие записки, извлечения из дел, ускорявшие работу чиновников. «Такое сокращение производства и основательность решений приближает к той священной цели, чтобы Сенат как верховное судилище был примером всему государству правого суда, деятельности и скорого удовлетворения тяжущимся» – утверждал Гавриил Романович в своем докладе [6, с. 742–743]. Он никогда не изучал юриспруденцию системно, но стал выдающимся правоведом. По его инициативе создается обер-прокурорская консультация, при этом Державин не только участвует в ее заседаниях, но и внимательно изучает журналы заседаний, постигая юридические премудрости. На мнение консультантов генерал-прокурор ссылался во всех спорных вопросах – эта практика была новаторской.

Благодаря усилиям Державина был издан антикоррупционный Указ «О судимых в уголовных палатах за преступление должностей чиновниках». Он же составил проект правил третейского суда, который одновременно должен был являться судом совестным. Суд этот надлежало сделать обязательным. Таким способом Державин надеялся прекратить взятки и создать скорое и беспристрастное правосудие. К сожалению, проект так и остался проектом.

С первых дней службы генерал-прокурором Державин повел бескомпромиссную борьбу с беззаконием, произволом, превышением власти. На этой почве у него начались столкновения с влиятельными вельможами, в том числе и с коллегами министрами. Так, по закону, введенному еще Петром Великим, Сенат мог распорядиться казной в сумме не более 10 тысяч руб., а министры вообще должны были предварительно получать согласие Сената. Однако некоторые из них, пользуясь близостью к царю, заключали контракты на миллионы рублей, не обращаясь в Сенат, а затем добивались их утверждения императором. По мнению Державина, министры «тащили казну всякий по своему желанию» и он решил положить этому конец. Однако протест генерал-прокурора не был поддержан Александром I, а у министров вызвал ярость [6, с. 743–745].

В Сенате Державин тоже столкнулся с активным противодействием его борьбе с беззаконием. Дело в том, что Манифест о вольности дворянской 1762 года и Жалованная грамота дворянству 1785 года устанавливали, что дворяне, не выслужившие офицерского чина, не могли выходить в отставку до истечения 12 лет действительной службы. На практике закон в этой части дворяне зачастую нарушали. Многие из них, едва поступив в полк, сразу заявляли об отставке, что негативно сказывалось на боеспособности государства. По докладу военного министра состоялось высочайшее повеление о восстановлении закона в части службы дворян в полной силе. Но когда указ отослали для исполнения, один из сенаторов, Потоцкий, признавая его унижительным и крайне стеснительным для дворян, представил записку, в которой доказывал необходимость его отмены.

Возмущенный этим Державин, во время доклада Александру I стал объяснять вредность высказанных Потоцким мыслей и необоснованность вмешательства в уже законченное дело, но император прервал его, поручив разобраться во всем Сенату. Тем не менее в этом противостоянии за дворянские привилегии Державин одержал победу, но его энергичная борьба вызвала недовольство в правительственных кругах и среди дворянства. Державин при этом продолжал принципиально отстаивать свои взгляды даже тогда, когда сознавал, что идет вразрез с волей царя. Александр I не терпел таких строптивых министров, поэтому участь Державина как генерал-прокурора и министра была решена. В своих записках он писал, что отправлял службу «со всем своим усердием, честностию, всевозможным прилежанием и бескорыстием», всегда шел по «стезе правды и законов, несмотря ни на какие сильные лица и противные против него партии». Такое усердие вполне оценил бы Петр Великий, но Александру I важны были иные качества в людях.

В октябре 1802 года Державин получил рескрипт, в котором царь хвалил его за исправную работу, но просил оставить министерский и прокурорский посты из-за множества жалоб, при этом повелевал продолжить ему работу в Сенате и Верховном Совете. Гавриил Романович потребовал обосновать отставку. В ответ император, как вспоминал Державин, «ничего не мог сказать к обвинению его, как только: «Ты очень ревностно служишь».

«А как так, Государь, я иначе служить не могу. Простите» – был ответ генерал-прокурора [6, с. 783]. Так произошла первая отставка министра в истории России.

Лишь год и один месяц прослужил Державин министром юстиции и генерал-прокурором, и, по собственному выражению, «служба его была потоптана в грязи». Но и за этот год, как уже сказано, им было сделано немало, тому предшествовал его огромный 40-летний опыт управленца, гигантская работоспособность, честность, порядочность, природная эрудиция. Именно поэтому в памяти потомков он остался неистовым ревнителем правосудия, что, на мой взгляд, является высшей оценкой для прокурора.

Не случайно сам Гавриил Романович, уже будучи в отставке, сочинил себе такую автоэпитафию: «Здесь лежит Державин, который поддерживал правосудие, но, подавленный неправдою, пал, защищая законы» [4, с. 369].

Надо отметить, что вера в правосудие – одна из самых благородных, и Державина она не подвела.

Его жизнь и беззаветное служение Отечеству – яркое тому подтверждение.

Библиографический список

1. Грот Я.К. Жизнь Державина. В 2 т. СПб., 1880. 1043 с.
2. Замостьянов А.А. Гаврила Державин. М., 2013. 444 с.
3. Сочинения Державина с объяснительными примечаниями Я. Грота. Т. I–IX. СПб.: Изд. Академии наук, 1864–1883. Том II (1869). 736 с.
4. Сочинения Державина с объяснительными примечаниями Я. Грота. Т. I–IX. СПб.: Изд. Академии наук, 1864–1883. Том III (1870). 759 с.
5. Сочинения Державина с объяснительными примечаниями Я. Грота. Т. I–IX. СПб.: Изд. Академии наук, 1864–1883. Том V (1869): переписка 1773–1793. 925 с.
6. Сочинения Державина с объяснительными примечаниями Я. Грота. Т. I–IX. СПб.: Изд. Академии наук, 1864–1883. Том VI (1871): переписка 1794–1816. Записки Державина. 905 с.
7. Ходасевич В.Ф. Державин. СПб.: Вита Нова, 2011. 592 с.

